

на смерть отъ атаксіи. Тѣмъ не менѣе онъ не переставалъ бороться съ болѣзью и не прекращалъ леченіе. На его несчастье въ шприцъ со дна склянки попала ни чтожная соринка, которую не могъ задержать фильтръ. Къ довершенію неудачи онъ еще попалъ въ вену. Паскаль съ тревогой увидѣлъ, что кабатчикъ поблѣднѣлъ, сталъ трудно дышать и что на лбу у него выступили капли холоднаго пота. Но онъ тогда только понялъ все, когда увидѣлъ передъ собой мертвеца, точно сраженнаго вдругъ громовымъ ударомъ, съ почернѣвшими лицомъ и посинѣвшими губами. Это была эмболія!»

Всякому врачу и студенту-медику очевидно, что при описанныхъ Золя условіяхъ никакой серьезной, смертельной эмболіи прозойти не могло. Очевидно, Золя ознакомился съ вопросомъ о смерти вслѣдствіе эмболіи легкыхъ, но ознакомился какъ профанъ; и вотъ, когда онъ вздумалъ ввести подобный эпизодъ въ свой романъ, получилось нѣчто фальшивое и претенціозное съ точки зрѣнія читателя-врача.

Далѣе писатель-реалистъ ввелъ въ свой романъ сверхъестественный эпизодъ, передъ которымъ блѣднѣютъ фантазіи Жюль Верна, Понсонъ-дю-Террайля и Маріи Коррелли. Я хочу сказать о смерти стараго пьяницы Маккара. Здѣсь Золя воскресилъ старинныя медицинскія бредни о самовозгораніи алкоголиковъ.

«За послѣдніе пять—шесть лѣтъ Маккаръ разжирѣлъ и представлялъ какую-то сальную тушу. Фелиситэ (его сестра) замѣтила, что онъ, должно быть, куритъ, когда заснулъ; его коротенькая черная трубка упала къ нему на колѣни. Вдругъ она остолбѣнѣла отъ изумленія. Горячій пепелъ высыпался на суконныя панталоны, и они загорѣлись. На нихъ образовалась дыра величиной въ монету въ сто су, и черезъ нее можно было разглядѣть голое красное тѣло, отъ котораго поднимался сизый огонекъ. Сначала Фелиситэ подумала, что это горѣло бѣлье; но вскорѣ она разглядѣла: это горѣло тѣло. Легкое, вьющееся голубое пламя, точно такое же, какое бываетъ на поверхности сосуда, наполненнаго зажженнымъ спиртомъ, поднималось вверхъ. Оно было не выше пламени ночника и горѣло тихимъ мерцающимъ свѣтомъ, который малѣйшее движеніе воздуха заставляло мѣнять направленіе. Оно все увеличивалось и быстро распространялось. Кожа начинала трескаться и подъ ней растапливался жиръ. Сало вытекало изъ трещинъ кожи. Пламя разгоралось и достигло живота. Тогда Фелиситэ поняла, что Маккаръ вспыхнетъ весь, какъ губка, напитанная алкоголемъ. Въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ упивался самой крѣпкой, легко за-